A 131/505

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ № 869.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРІИ.

НЕВСКАЯ БИТВА

——)и(——

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ.

ЦѢНА 10 КОП.

131
1505

Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. № 742.

НЕВСКАЯ БИТВА
и
ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ.

Историческій очеркъ

Сергѣя Кроткова.

ИЗДАНІЕ 2-е.

МОСКВА. 1900 г.
Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ,
аренд. И. К. СОЛНЦЕВЫМЪ.
Моховая, противъ Манежа, д. кн. Гагарина.

Дозволено цензурою. Москва, 11 Ноября, 1900 г.

НЕВСКАЯ БИТВА

и

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ.

Историческій очеркъ.

„Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“
(русская пословица).

Велика, многолюдна и обильна наша Русская земля; но прежде чѣмъ достигнуть того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ она находится въ настоящее время, не мало бѣдствій пришлось испытать нашей многострадальной православной матушкѣ-Россіи!

Особенно тягостно было положеніе сѣверо-западной Россіи въ началѣ XIII вѣка: съ сѣвера и сѣверо-востока тѣснила ее могущественная въ то время Швеція, наущаемая папою и его достойными сподвижни-

ками; съ запада—ливонскіе рыцари (меченосцы), шедшіе на *невѣжественную и еретическую*, по ихъ мнѣнію, *Русь, чтобы обратить русскихъ-язычниковъ въ свою правую вѣру, въ латинство!* Даже литовцы, представлявшіе изъ себя въ то время еще небольшой идолопоклонническій народецъ, и *тѣ всячески старались притѣснять Россію!* и кто только не старался полонить ее!

Но грознѣе всѣхъ этихъ враговъ была туча надвигавшаяся на Россію съ юго-востока, изъ глубины степей Азіи, эта туча—были дикіе татары-монголы.

Въ такомъ то, далеко не радостномъ положеніи, находилась въ XIII вѣкѣ Россія, раздираемая, къ довершенію бѣдствій, междоусобіями своихъ князей; братъ возставалъ на брата, сынъ на отца, и, казалось, что Россія, между этихъ раздоровъ внутри и напастей извнѣ, неминуемо должна погибнуть; но среди этихъ смутъ являлись по временамъ свѣтлыя личности, своимъ умомъ и другими дарованіями, при глубокой вѣрѣ въ Бога, спасавшія Россію отъ очевидной гибели.

Однимъ изъ такихъ спасителей Россіи и ея защитниковъ явился великій князь Александръ Ярославовичъ, прозванный Невскимъ, впослѣдствіи причтенный св. церковью къ лику святыхъ.

Св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій.

Восточный берегъ Балтійскаго моря, къ югу отъ Финскаго залива и вокругъ Рижскаго залива, съ незапамятныхъ временъ заселенъ финскими и латышскими племенами: финами, ливами, эстами и другими; къ югу отъ этихъ племенъ живутъ

литовцы, а земли къ сѣверу отъ Финскаго залива (населенныя финами, теперешняя Финляндія) принадлежали шведамъ, населявшимъ Скандинавскій полуостровъ. Всѣ эти страны давно были извѣстны русскимъ, особенно около Рижскаго залива: русскіе ѣздили сюда торговать и воевать.

Великій князь Ярославъ I (Мудрый) построилъ здѣсь городъ Юрьевъ (впослѣдствіи Дерптъ); были здѣсь и другіе русскіе города, какъ то: Нарва, Кокейносъ (Кокенхузенъ) и другіе; страна эта съ давнихъ поръ находилась подъ властью Россіи: сѣверная ея часть зависѣла отъ новгородцевъ, а южная — отъ Полоцкаго княжества; впрочемъ эта зависимость была очень слабая: ни новгородцы, ни князья полоцкіе не строили здѣсь крѣпостей и не старались совершенно подчинить себѣ тамошнихъ жителей, хотя тѣ были народомъ не воинственнымъ и невѣжественнымъ, исповѣдывавшимъ языческую вѣру.

Однажды, въ 1158 году, буря застигла на Балтійскомъ морѣ нѣмецкій торговый корабль, шедшій изъ Бремена, и прибила

его къ устью рѣки Западной Двины. Нѣмцы вышли на берегъ и стали знакомиться съ новымъ для нихъ краемъ; скоро они увидѣли, что имъ выгодно будетъ утвердиться въ этой странѣ; вмѣстѣ съ этимъ они замѣтили, что русскіе почти совсѣмъ не обращаютъ вниманія на нее и даже не стараются пользоваться ею, какъ слѣдуетъ, а потому и выпросили у полоцкихъ князей позволеніе завести тутъ свою постоянную торговую контору и разрѣшеніе торговать.

Оказалось, что страна эта интересна не для однихъ купцовъ, но и для нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Потянулись тогда сюда купцы нѣмецкіе, а приблизительно около 1187 года прибылъ вмѣстѣ съ купцами одинъ католическій священникъ изъ Голштиніи, по имени Мейнгардъ, который построилъ католическую церковь близъ селенія ливовъ Икескола и началъ обращать ихъ въ католическую вѣру. Вскорѣ послѣ этого папа, узнавъ о новой странѣ, сталъ посылать своихъ проповѣдниковъ въ нее. Проповѣдники эти, построивъ здѣсь цер-

ковь, стали крестить народъ въ католическую вѣру, но дѣло у нихъ шло очень плохо: туземцы не шли добровольно креститься; особенно противились введенію христіанства финскіе волхвы, или кудесники, т. е., ихъ колдуны; они стращали тѣхъ, которые хотѣли креститься, местью ихъ боговъ. Этихъ боговъ они представляли въ страшномъ видѣ. Разсказываютъ, напримѣръ, что одинъ изъ колдуновъ этихъ говорилъ русскому: „наши боги черные, крылатые, съ хвостами, живутъ въ безднахъ, но поднимаются и на небо и тамъ подслушиваютъ вашихъ ангеловъ. Кто умретъ изъ вашихъ, тотъ возносится на небо, а кто изъ нашихъ, — тотъ падаетъ въ бездну.“ Финны очень боялись своихъ боговъ и приносили имъ въ лѣсахъ жертвы, состоящія изъ разныхъ животныхъ. Конечно, при этомъ не мало доставалось на долю волхвовъ, почему имъ и выгодно было поддерживать языческую вѣру въ своемъ народѣ и отвращать его отъ христіанства. Слушаясь своихъ волхвовъ, ливы не принимали христіанской вѣры;

если же и случалось, что кто нибудь изъ нихъ, прельстясь нѣмецкими подарками, крестился, то тотчасъ же послѣ крещенія шелъ къ рѣкѣ Западной Двинѣ, чтобы въ ней очиститься, такъ какъ рѣка эта почиталась ими за священную, и они вѣровали, что если крещенный искупается въ ней, то воды ея смоютъ съ него крещеніе и унесутъ его обратно къ нѣмцамъ, въ море.

Насколько ливы, финны и другіе народцы, населявшіе эту страну, были невѣжественны и какъ этимъ невѣжествомъ ловко пользовались ихъ волхвы, колдуны, видно изъ слѣдующаго случая: однажды случилось затменіе солнца; ливы сильно перепугались, а колдуны ихъ распустили слухъ, что это случилось потому, что нѣмецкій монахъ съѣлъ солнце; и плохо бы пришлось нѣмецкому проповѣднику, жившему въ этомъ мѣстѣ, если бы солнце вскорѣ не показалось, и ливы не увидѣли, что оно цѣло и невредимо.

И такъ, ливы очень неохотно принимали римско-католическую вѣру; поэтому нѣмцамъ пришлось обратиться къ силѣ.

Западно-европейскіе народы совершили въ тѣ времена нѣсколько походовъ въ Палестину для того, чтобы освободить изъ рукъ невѣрныхъ Іерусалимъ и находящіеся въ немъ св. гробъ Господень, крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, и прочую христіанскую святыню. Рыцари, участвовавшіе въ этихъ походахъ, нашивали на свои одежды кресты *) и назывались крестоносцами, а походы ихъ—крестовыми.

Такъ какъ въ первый же походъ крестоносцы отняли у турокъ Іерусалимъ (15 іюля 1099 г. по Р. Х.) съ его святынею, то для защиты его составились три общества рыцарей, которые стали называться рыцарскими орденами. Рыцари, принадлежавшіе къ этимъ орденамъ, давали обѣтъ не жениться, такъ что въ этомъ отношеніи походили на монаховъ, хотя и проводили всю жизнь въ походахъ и бит-

*) Рыцари нашивали на свои одежды кресты въ знакъ того, что они идутъ воевать во имя креста и несутъ на себя бремя его, почему и назывались крестоносцами, а самые походы—крестовыми.

вахъ и часто жили совсѣмъ не по монашески. Главная же ихъ обязанность была защищать гробъ Господень и сражаться съ невѣрными.

Плохо вооруженнымъ туземцамъ невозможно было устоять противъ рыцарей, покрытыхъ бронею, почему рыцари и покорили ихъ, обратили въ рабство и насильно стали обращать ихъ въ католическую вѣру; но ливы были плохіе христіане, потому что ихъ не наставляли, какъ слѣдуетъ, въ вѣрѣ христіанской, да и поступали съ ними совсѣмъ не по рыцарски, а тѣмъ болѣе—не по христіански.

И такъ, ливы весьма неохотно принимали христіанскую вѣру и даже противились введенію ея, почему папа и объявилъ крестовый походъ на нихъ, обѣщая всѣмъ, кто пойдетъ воевать противъ язычниковъ и станетъ принуждать ихъ къ принятію христіанства, прощеніе грѣховъ, а на томъ свѣтѣ—царство небесное; желающихъ получить таковое набралось не мало. Они пріѣхали къ ливамъ подъ начальствомъ

нѣмецкаго епископа Альберта *), который основалъ, въ 1200 году, при Рижскомъ заливѣ городъ Ригу, а въ слѣдующемъ году—рыцарскій орденъ *Меченосцевъ (Христовыхъ воиновъ)*, впослѣдствіи названный *Ливонскимъ*. Папа Иннокентій III далъ новому ордену уставъ славныхъ *Рыцарей храма*. подчинивъ ихъ епископу рижскому; крестъ и мечъ были символомъ сего новаго братства: эти братья были монахи-солдаты,—они должны были воевать съ невѣрными и носили на плечѣ своего бѣлаго плаща красный крестъ.

Началась проповѣдь: ежегодно изъ нѣмецкихъ земель на берега Западной Двины и Рижскаго залива стали отправляться толпы странствующихъ богомольцевъ, но не съ посохомъ, а съ мечомъ въ рукѣ—искать спасенія души въ убійствѣ себѣ подобныхъ:

---

*) На западѣ Европы и теперь многія духовныя лица занимаютъ разныя свѣтскія должности и носятъ свѣтскія званія, напримѣръ, князя, а въ описываемое время духовныя лица западной церкви управляли городами, областями, даже отдѣльными государствами (княжествами, герцогствами и т. п.) и предводительствовали на войнѣ.

папа же продолжалъ обѣщать отпущеніе грѣховъ всякому, лившему кровь язычниковъ подъ знаменіемъ креста!

Туземцы, увидѣвъ священниковъ-солдатъ, сказали имъ „убѣждайте насъ словами, а не огнемъ и мечомъ“, но тѣ именно за тѣмъ и пріѣхали, чтобы убѣждать ихъ огнемъ и мечемъ.

Потерявъ терпѣніе, ливы стали жаловаться полоцкимъ князьямъ на притѣсненія нѣмцевъ; князья сильно задумались: они только тутъ увидѣли, что сами кругомъ виноваты, потому что раньше не обращали вниманія на эту землю и допустили утвердиться на ней пришлецамъ; видя, что дѣло плохо, они рѣшились воевать съ рыцарями, но осилить ихъ уже не могли. Рыцари же, пользуясь своими военными успѣхами, все болѣе и болѣе расширяли занятыя ими владѣнія. Наконецъ, они совсѣмъ выжили отсюда русскихъ и взяли городъ Юрьевъ (впослѣдствіи переименованный ими въ Дерптъ).

Тяжелымъ гнетомъ легло нѣмецкое владычество на туземцевъ: ихъ обратили въ

совершенное рабство, имъ негдѣ было взять управы на обиды отъ нѣмцевъ, ихъ подвергали страшнымъ тѣлеснымъ истязаніямъ и вообще поступали съ ними, какъ съ животными.

Но вотъ рыцари грозятъ уже самому Новгороду и высказываютъ намѣреніе овладѣть Псковомъ. Съ этой стороны Россія находилась въ большой опасности.

А между тѣмъ, въ то же самое время, съ сѣверо-запада грозили Россіи шведы. Они давно уже стремились присоединить къ себѣ новгородскія земли и имѣли даже много поселковъ въ сосѣдней съ Россіею Финляндіи; здѣсь они подчинили себѣ финновъ и обращали ихъ въ католическую вѣру.

Пользуясь несчастіями русскихъ и досадуя на нихъ за частыя опустошенія ими Финляндіи, король шведскій Эрикъ I (Эриксонъ, по прозванію *Лепе*, т. е., шепетливый), по совѣту папы, послалъ большое войско, состоявшее изъ шведовъ, норвежцевъ и финновъ, на ладьяхъ *) въ рѣку

*) Лодкахъ.

Неву къ устью рѣки Ижоры, чтобы „повоевать *) Новгородскую землю“, а самихъ русскихъ обратить въ католическую вѣру; начальствовалъ надъ войскомъ этимъ Биргеръ, зять короля **), вельможа, происходившій изъ знатной шведской фамиліи Фолькунговъ.

Король шведскій получилъ отъ папы *буллу* ***), въ которой тотъ благословлялъ его на войну и призывалъ всѣхъ истинныхъ католиковъ-шведовъ идти обращать въ латинство финновъ-язычниковъ и православныхъ русскихъ, обѣщая имъ за это царство небесное.

Одновременно же съ этимъ съ юго-запада Русь безпокоили литовцы.

Начало войнамъ положили шведы: до новгородскаго князя дошло, что они уже идутъ къ Ладогѣ, грозятъ плѣнить Нов-

---

*) Завоевать (повоевать—древне-русское выраженіе).

**) Сестра короля шведскаго Эрика I была замужемъ за Биргеромъ, а такъ какъ король былъ хромъ и здоровьемъ слабъ, то въ дѣлахъ ратныхъ его замѣнялъ Биргеръ.

***) Грамату.

городскую землю и обратить русскихъ въ католицизмъ. Гордый военачальникъ ихъ, Биргеръ, опытный и доселѣ непобѣдимый вождь, думалъ легко завоевать Ладогу и самый Новгородъ, почему и прислалъ къ новгородскому князю Александру Ярославичу пословъ своихъ съ слѣдующими надменными словами:

„*Ратоборствуй со мною, если смѣешь: я уже стою на твоей землѣ*“.

Александръ не изъявилъ ни страха, ни гордости предъ послами шведскими, но поспѣшилъ въ новгородскую церковь св. Софіи и въ ней на колѣняхъ со слезами молился Богу объ избавленіи земли Русской отъ враговъ; затѣмъ, принявъ благословеніе отъ новгородскаго архіепископа Спиридона, вышелъ къ своей малочисленной дружинѣ и сказалъ:

„Насъ немного, а врагъ силенъ, но *Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ*: идите съ вашимъ княземъ“.

Александръ Ярославовичъ не имѣлъ времени ждать помощи отъ великаго князя Владимірскаго Ярослава Всеволодовича,

отца своего; даже не всѣ новгородскіе воины успѣли собраться подъ знамена Александра: онъ спѣшилъ выступленіемъ и къ 15 іюля 1240 года приближался уже къ берегамъ рѣки Невы, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться со шведами.

Въ то время, 650 лѣтъ тому назадъ, на рѣкѣ Невѣ не только не было такихъ большихъ городовъ, какъ Петербургъ, но даже—и большихъ селеній,—лишь изрѣдка попадались жалкія хижины *ижоряна* *), теперь извѣстныхъ подъ именемъ *чухонцевъ*. Толпа ихъ стояла при устьѣ рѣки Ижоры. Всѣ были плохо вооружены, за исключеніемъ одного, который былъ и съ копьемъ, и съ мечемъ: это былъ знатный ижорянинъ Пелгуй **), назначенный съ своимъ племенемъ охранять берега Финскаго залива и слѣдить за движеніями шведовъ. Онъ, повидимому, сильно безпокоился о чемъ то и часто посматривалъ внизъ по

*) Небольшой народецъ Финскаго племени.

**) Старѣйшина одного изъ небольшихъ финскихъ племенъ, онъ былъ христіанинъ православный, хотя родъ его исповѣдовалъ еще язычество, и въ христіанствѣ носилъ имя Филиппа.

рѣкѣ Невѣ, будто поджидая кого то, и вдругъ задумывался, будто вспоминая что-то.

Гдѣ-то недалеко раздался конскій топотъ, и вскорѣ показался отрядъ всадниковъ, а немного погодя и пѣшихъ. Всѣ были хорошо вооружены; многіе—въ панцыряхъ. Завидя ихъ, начальникъ ижорянъ, Пелгуй, обрадовался и набожно перекрестился: это было новгородское войско, во главѣ съ своимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ. Увидя его, всѣ сняли шапки и почтительно поклонились.

— Здравствуйте, здравствуйте,—ласково отвѣчалъ Александръ на поклоны, — ну что, Пелгуй, не видно еще враговъ?

— Всю ночь не смыкалъ глазъ, княже, а не видалъ ихъ,—отвѣчалъ Пелгуй.

— Спасибо тебѣ и всѣмъ вамъ за вѣрную службу, спасибо: а теперь, пока что, отдохните: моя дружина покараулитъ, сказалъ Александръ.

Ижорянамъ сильно хотѣлось отдохнуть послѣ утомительно проведенной ночи; поэтому они не заставили себя долго про-

сить и всѣ разошлись; остался подлѣ князя лишь одинъ Пелгуй.

— А ты, старина, почему не идешь отдыхать,—спросилъ его Александръ;—чай, больше всѣхъ умаялся?

— Да хотѣлъ бы я тебѣ, княже, слово молвить по тайности.

— Хорошо, говори, старина, — отвѣтилъ Александръ и сдѣлалъ знакъ своимъ дружинникамъ, чтобы тѣ удалились.

Князь остался наединѣ съ Пелгуемъ.

— Говори, что хотѣлъ сказать мнѣ по тайности,—сказалъ Александръ Пелгую.

— Всю ночь я смотрѣлъ,—началъ Пелгуй,—не идутъ ли вороги; вездѣ стражу разставилъ, а самъ все посматриваю, какъ бы кто не проглядѣлъ, не заснулъ бы: вѣдь я старшой здѣсь,—за всѣхъ въ отвѣтѣ.

— Правильно молвишь,—замѣтилъ Александръ.

Стало уже подходить къ разсвѣту,—продолжалъ Пелгуй;—ну, думаю, теперь надо смотрѣть въ оба: извѣстно, что къ разсвѣту пуще къ дремѣ клонитъ,—не вытерпятъ, думаю, стражники мои, задремлютъ. Вотъ

смотрю я, а чтобы не заснуть, молитвы про себя творю; но не много ихъ я знаю, хотя и сподобилъ меня Господь окреститься и, благодареніе Богу, я не въ такой теперь тьмѣ, какъ мои братья—ижоряне; ну, да Господь Богъ съ простаго человѣка не взыщетъ; и такъ, какія знаю молитвы—тѣ и творю, а чаще всего: „Отче нашъ“ да „Богородицу“ читаю. И такъ-то на душѣ сладко стало: все еще спитъ, ни одна пташка не чирикнетъ, рыбка не всплеснетъ водой, а я все твержу „Отче нашъ“ да „Богородицу“, а Онъ, Творецъ-то нашъ, все слышитъ, и такъ то сладко на душѣ.

— Опять вѣрно сказалъ: что лучше молитвы въ ночной тиши? — промолвилъ Александръ.

— Смотрю я, княже,—продолжалъ разсказывать Пелгуй,—и вдругъ вижу, что на рѣкѣ что то зачернѣло; сначала будто точка махонькая, потомъ стало видно, что это—лодка, только лодка не большая: людей на ней немного, такъ что намъ не опасно. Если вороги, думаю, и мы вдругъ кинемся на нихъ, то живо сладимъ, по-

этому я и не дѣлаю тревоги: поджидаю, когда лодка сравняется съ самой серединой нашей засады, значитъ, съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ я стою. Наконецъ, можно было уже разсмотрѣть, сколько людей въ лодкѣ. Точно ихъ немного: четверо гребутъ, одинъ рулемъ правитъ; всѣ одѣты въ черное, а посреди лодки стоятъ два молодыхъ и красивыхъ витязя, на нихъ червленыя одежды такъ и блестятъ, и кажется мнѣ, будто ихъ лики мнѣ знакомы, какъ будто я гдѣ-то ихъ видѣлъ. Только старшій и говоритъ младшему:

„*Братъ, Глѣбъ, вели грести скорѣе: да поможемъ сроднику нашему, Александру.*“

— И какъ только услыхалъ я эти слова, продолжалъ Шелгуй,—то будто завѣса съ очей моихъ спала: вспомнилось мнѣ, гдѣ я этихъ витязей видѣлъ,—въ святомъ храмѣ на иконѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Всплеснулъ я руками, взглянулъ опять на рѣку, а на ней нѣтъ уже ни ладьи, ниже слѣда ея. Обуялъ меня ужасъ и трепетъ великій; слышу, какъ бьется сердце, дрожу весь и въ то

„Братъ, Глѣбъ, вели грести скорѣе: да поможемъ ородинку нашему Александру“ (видѣніе Пелгую).

же время сладость неописанную чувствую на душѣ, такую сладость, что кажется, велика была бы благодать Господня, если бы я могъ умереть въ ту самую минуту. До самаго твоего пріѣзда не былъ я спокоенъ; теперь какъ тебѣ повѣдать, будто легче стало на душѣ.

— Что велишь дѣлать, княже?

Князь размышлялъ нѣсколько минутъ, затѣмъ началъ говорить, обдумывая каждое слово.

— Знаю я тебя, промолвилъ Александръ,—человѣкъ ты хорошій, благочестивый,.. Можетъ, дѣйствительно, сподобилъ тебя Господь Богъ узрѣть святыхъ Его страстотерпцевъ... Да, полны чудесами творенія Господни, но не намъ съ тобой судить, точно ли это отъ Бога: объ этомъ судить можетъ только одна святая церковь; поэтому умолчи пока о томъ, что ты видѣлъ.

— Прости, княже, за мое худое слово: не лучше ли разсказать объ этомъ ратникамъ? По крайней мѣрѣ, они пріободри-

лись бы и смѣлѣе стали биться, а Богъ даровалъ бы намъ побѣду...

Улыбка появилась на устахъ Александра, и лицо его засіяло чѣмъ то неземнымъ; и показалось въ эту минуту старому Пелгую, что онъ видитъ, что-то родственное представившимся ему ночью...

— А развѣ безъ разсказовъ не даруетъ, если восхощетъ; храбра моя дружина: молодцы всѣ на подборъ, но я надѣюсь на одного только Бога, проговорилъ Александръ и отпустилъ Пелгуя отдыхать, а самъ долго стоялъ, то задумываясь, то улыбаясь....

Много старыхъ знакомыхъ нашелъ Пелгуй въ княжеской дружинѣ, — тутъ были: и удалые слуги княжескіе — Савва и Ратмиръ, и ловчій княжескій Яковъ Полочанинъ, смѣлый и искусный какъ на охотѣ, такъ и на войнѣ, и новгородскіе витязи— Сбыславъ Якуновичъ и Миша; первый славился своей богатырскою силой и ростомъ

и выходилъ обыкновенно въ битву съ однимъ топоромъ, но страшенъ былъ для враговъ этотъ топоръ! былъ тутъ и неустрашимый витязь Гавріилъ Олексичъ.

Александръ, оставивъ небольшой отрядъ у берега рѣки для наблюденія за непріятелемъ, остальное войско свое скрылъ въ лѣсу; но присоединившіеся часовые донесли, что враги уже показались.

Издавна славились шведы своей храбростью и воинскимъ искусствомъ: когда еще они назывались *норманами*, то ихъ набѣговъ трепетала почти вся Европа, а во Франціи, Германіи и другихъ странахъ во время богослуженія въ церквахъ читали особую молитву объ избавленіи страны отъ ярости норманновъ: такъ они были страшны, что не было равныхъ имъ ни въ морской, ни въ сухопутной битвахъ.

Гордо плыли шведы на своихъ шиекахъ *); на первой стоялъ самъ военачальникъ ихъ—Биргеръ; рядомъ съ нимъ стояли: молодой, но уже сильный и просла-

*) Такъ назывались шведскіе корабли.

ленный въ бояхъ, сынъ его, называемый королевичемъ *), и католическій епископъ Спиридоновъ, который больше всѣхъ хлопоталъ о войнѣ, дѣлая это въ угоду папѣ.

Берегъ, по видимому, былъ пустъ: никто не мѣшалъ шведамъ высаживаться изъ шнекъ, почему они начали выходить на берегъ, не принимая никакихъ предосторожностей! они знали, что войско новгородскаго князя небольшое, такъ что трудно было бы даже предположить, чтобы онъ пошелъ имъ навстрѣчу; къ тому же имъ казалось, что самыя удобныя минуты для нападенія на нихъ были именно во время ихъ высадки, да они и не ждали еще, чтобы новгородское войско такъ скоро пришло сюда; ничего подобнаго и съ виду не было.

Шведы вышли на берегъ.

---

*) Такъ какъ король шведскій Эрикъ I былъ бездѣтенъ, то наслѣдникомъ его считался сынъ Биргера, приходившійся королю племянникомъ, и назывался поэтому королевичемъ.

Для Биргера разбили великолѣпный золотоверхій шатеръ.

Все было тихо; погода стояла не жаркая; легкій вѣтерокъ едва шелестилъ листья и серебрилъ верхушки березъ; былъ одинъ изъ лучшихъ іюльскихъ дней, жаръ котораго смягчался свѣжимъ морскимъ вѣтеркомъ; поверхность Невы была гладка. Казалось, ничто не могло нарушить прелести подобной картины: даже не видно было ни одного хищника-ястреба: и тотъ, гдѣ нибудь забившись, мирно отдыхалъ; кузнечики весело стрекотали въ травѣ; все дышало миромъ и посылало хвалу Творцу.

Но вдругъ раздались крики, и царствовавшая доселѣ тишина смѣнилась крикомъ, съ которымъ русское войско выскочило изъ лѣса и ударило на враговъ. Внезапность и стремительность нападенія привели шведовъ въ замѣшательство и разстроили ихъ ряды; часть ихъ дрогнула и была побѣжала, но большинство скоро опомнилось, и завязался отчаянный бой: шведы съ русскими смѣшались... Княжеская

дружина дѣлала чудеса храбрости, но особенно выдѣлялись помянутые выше воины: въ одномъ мѣстѣ бился новгородскій витязь Миша; въ другомъ — товарищъ его, храбрый Бѣслава Якуновичъ, своимъ страшнымъ топоромъ поражавшій враговъ направо и налѣво; княжескій слуга Ратмиръ оказывалъ чудеса храбрости и силы: бился онъ нѣшій, перебилъ много враговъ, но „умаялись руки молодецкія, иступился мечь булатный, изнемогъ добрый молодецъ отъ ранъ вражескихъ и палъ на сыру-землю, чтобы заснуть сномъ вѣчнымъ": Гаврiилъ Олексичъ, поразивъ много враговъ, напалъ на самого королевича, сына Биргера. Не устоялъ молодой королевичъ противъ русскаго богатыря и побѣжалъ; Гавріилъ Олексичъ погнался за нимъ, поражая враговъ, попадавшихся ему навстрѣчу. Королевичъ успѣлъ однако проскакать по доскамъ, соединяющимъ шведскіе корабли съ берегомъ: не посчастливилось сдѣлать это Гавріилу Олексичу: добрый конь оступился и упалъ вмѣстѣ съ всадникомъ въ воду.

Вдругъ, въ самый разгаръ битвы, выскочилъ изъ засады Яковъ Полочанинъ, храбрый ловчій княжескій, со своими товарищами и погналъ цѣлый отрядъ шведскій. Александръ, бившійся какъ простой воинъ, увидя это, закричалъ удалому Якову Полочанину:

— Молодецъ, Яковъ! Спасибо!

Самъ Александръ показывалъ собою примѣръ храбрости и мужества; Биргеръ увидя его догадался, что онъ и есть самъ новгородскій князь, и помчался на него (если бы Биргеръ сразилъ Александра, то сразу бы остановилъ побѣду русскихъ и даже рѣшилъ ее въ свою пользу).

Началось единоборство между обоими вождями; оба были сильны и ловки; страшные удары наносили они другъ другу, но каждый ударъ одного, отбивался ловкимъ ударомъ другого. Наконецъ, Александъ ранилъ Биргера и

положилъ ему печать на лицо копіемъ своимъ *).

---

*) Есть преданіе, что Александръ ранилъ Биргера копіемъ въ лицо, [illegible]:—„[illegible] ему на лицѣ".

Гордый шведскій вождь побѣжалъ.

Вдругъ, при радостныхъ крикахъ русскихъ, золотоверхій шатеръ Биргера упалъ: это удалой слуга княжескій Савва пробился къ шатру и подрубилъ его.

Шведы повсюду обратились въ бѣгство, за исключеніемъ небольшой горсти храбрѣйшихъ изъ нихъ, бившихся у самаго берега и прикрывавшихъ бѣгство остальныхъ. Въ особенности выдѣлялись своею храбростію: католическій епископъ Спиридонъ и одинъ изъ шведскихъ воеводъ. Не удивляйтесь, что епископъ сражался какъ простой воинъ: въ тѣ времена въ западной Европѣ это было самое обыкновенное явленіе, такъ, напримѣръ, лѣтъ за 26 до Невской битвы одинъ французскій епископъ, въ сраженіи французовъ съ нѣмцами и англичанами, перебилъ множество непріятеля, сражаясь какъ воинъ, съ тою только разницею, что онъ, считая несвойственнымъ епископскому сану бить непріятелей мечемъ, поражалъ ихъ палицею.

Но вотъ на конѣ появился всадникъ: это былъ Гаврінтъ Олексичъ, котораго доб-

рый конь вынесъ изъ воды. Стремительно бросился онъ на шведскаго воеводу, и тотъ палъ мертвый;—палъ въ битвѣ и епископъ Спиридонъ.

Пораженіе шведовъ было полное и только наступившая темная ночь спасла ихъ отъ совершеннаго истребленія.

У шведовъ такъ много было убитыхъ, что трупами однихъ только знатныхъ воиновъ нагрузили они двѣ ижеки, трупы же простыхъ воиновъ зарыли въ яму, вырытую здѣсь, и до разсвѣта уплыли въ море. У русскихъ было убито, какъ считаютъ лѣтописцы, только человѣкъ двадцать.

Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ сраженіи въ Новгородской лѣтописи: „убіенъ бысть воевода ихъ, именемъ Спиридонъ: а инїи творяху (сказывали), яко и Нискупъ убіенъ туже... Новгородцевъ же ту паде: Костянтинъ Луготиницъ, Гюрята Пинещеничъ, Намѣстъ Дрочило. Нездѣловъ сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ съ Ладожаны, или мнѣ (менѣе), Богъ вѣсть". Въ описаніи Александровыхъ дѣлъ прибавлено, что за рѣкою Ижорою, гдѣ совсѣмъ не было сра-

женія, нашлось множество мертвыхъ шведовъ, убитыхъ, безъ сомнѣнія, ангелами.

Зная, какой характеръ носила эта борьба и съ какимъ намѣреніемъ шли на новгородцевъ шведы, легко понять то религіозное значенія, которое имѣла Невская побѣда для новгородцевъ, а, слѣдовательно, и для всей Россіи. Это значеніе хорошо понимали и современники, что ясно видно изъ современныхъ сказаній о подвигахъ Александра Ярославича, гдѣ шведы не иначе называются, какъ *римлянами*, — прямое указаніе на то религіозное значеніе, во имя котораго со стороны шведовъ была предпринята эта война, почему современники считали побѣду эту ниспосланную свыше, что видно и изъ преданія объ явленіи Нелгую св. Бориса и Глѣба, а также — и о шведахъ, убитыхъ ангелами. Поэтому трудно описать радость охватившую новгородцевъ, когда они узнали о побѣдѣ; тѣмъ болѣе, что послѣ нея русскіе надолго могли быть спокойными, что шведы не будутъ ихъ тревожить.

За эту великую побѣду, спасшую Рус-

скую землю отъ иноземной власти и латинства, Александръ получилъ прозваніе *Невскаго*.

Прежде чѣмъ продолжать повѣствованіе, слѣдуетъ вкратцѣ разсказать вамъ: какъ управлялся Новгородъ, о характерѣ новгородцевъ и вліяніи на нихъ князя.

Новгородъ и Псковъ въ это время управлялись *вѣчемъ* (народная дума). Сначала Псковъ былъ въ зависимости отъ Новгорода и назывался *„младшимъ братомъ Новгорода“*, но впослѣдствіи отложился отъ него и сталъ управляться самостоятельно.

Вѣче—это собраніе гражданъ, на которомъ обсуждаются важнѣйшія дѣла; оно схоже съ теперешнею крестьянскою сходкою, съ тою только разницею, что надъ крестьянской сходкой есть начальство, которое можетъ отмѣнить рѣшеніе сходки и наказать тѣхъ, которые вздумали бы буянить на сходкѣ, а надъ вѣчемъ не было никакого начальства: вѣче было высшей государственною властью въ Новгородѣ: оно призывало князей, удаляло ихъ *), или,

*) Обиженный вѣчемъ князь обыкновенно ничего не могъ сдѣлать новгородцамъ, такъ какъ, если онъ и хотѣлъ наказать ихъ,—сторону новгородцевъ принималъ какой нибудь князь, враждовавшій съ обиженнымъ, а такіе князья въ ту пору всегда находились, потому что князей тогда на Руси было много, и они безпрестанно враждовали между собою.

какъ тогда говорили: „указывало имъ путь“, пяряжало судъ надъ всѣми властями новгородскими, даже надъ княземъ (такъ, напримѣръ: въ 1136 году судило князя Всеволода Мстиславича, въ 1209 году—посадника Димитрія, обвинявшагося въ пристрастіи къ суздальскимъ князьямъ, въ 1218 году—князя съ посадникомъ Твердиславомъ, въ 1270 году—князя Ярослава Ярославича и много др.), избирало и смѣщало новгородскихъ владыкъ *), посадниковъ, издавало законы и отмѣняло ихъ, давало грамоты на земли и разныя привиллегіи, объявляло войну и заключало миръ съ другими государствами, устанавливало подати и повинности, увеличивало и уменьшало ихъ и т. д. Нерѣдко собиралось два вѣча **) одно — на Софійской сторонѣ, у церкви св. Софіи, покровительницы Новгорода, а другое—по ту сторону

*) Новгородскіе архіереи обыкновенно назывались владыками: такъ они и въ исторіи извѣстны, даже многія названія у новгородцевъ происходили отъ этого слова, такъ, напримѣръ.. Владычень дворъ въ Новгородѣ.

**) Новгородъ, какъ городъ, въ то время раздѣлялся на двѣ половины, или стороны: на Софійскую и Торговую; первая—лежала на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, а вторая—на правомъ

рѣки Волхова, на Торговой сторонѣ, у церкви св. Іоанна Предтечи (на Опокахъ); иногда ихъ собиралось нѣсколько, причемъ каждое вѣче располагалось близъ церкви для того, чтобы пользоваться церковными колоколами. Часто бывало, что одно вѣче не соглашалось съ мнѣніемъ другого, и тогда завязывалась кровопролитная драка между ними на мосту чрезъ рѣку Волховъ. Вѣче собиралось княземъ, посадникомъ, боярами, чернью, вообще тѣмъ, кто хотѣлъ. Чаще всего вѣче собиралось на Ярославскомъ дворѣ, на Торговой сторонѣ. На вѣчѣ всѣ граждане (домовладѣльцы) имѣли голосъ, но вѣдь далеко не всѣ они хорошо понимали дѣло, о которомъ судили, поэтому иногда рѣшенія вѣча бывали ошибочны. Случилось, что иные богатые люди всѣми правдами и неправдами набирали себѣ сторонниковъ и рѣшали дѣла въ свою пользу; иногда наоборотъ— бѣдные, сговорившись между собою, рѣшали дѣло въ ущербъ богатымъ, при этомъ нерѣдко завязывались кровопролитныя драки, причемъ другъ друга сбрасывали съ

моста въ рѣку Волховъ; когда же побоище такое принимало слишкомъ кровавый характеръ, то являлся новгородскій владыка съ крестомъ въ рукѣ и успокаивалъ расходившихся гражданъ. Конечно, при такихъ порядкахъ были частыя смуты, которыми и пользовались враги новгородцевъ.

О своеволіи и забывчивости новгородцевъ можно судить по тому, что они сначала, какъ говориться, превозносили чуть не до небесъ Александра, но вскорѣ послѣ Невской битвы не поладили съ нимъ, и Александръ со всѣмъ своимъ семействомъ уѣхалъ изъ новгорода къ отцу своему, во Владиміръ.

Между тѣмъ, только что новгородцы успѣли отдѣлаться отъ одной бѣды, какъ появилась у нихъ другая; ливонскіе рыцари, которые стали нападать на Псковскую область и осадили городъ Изборскъ, принадлежавшій къ Псковской области. Въ самомъ

Псковѣ они нашли себѣ союзника въ лицѣ одного измѣнника, псковскаго гражданина Твердила, который, благодаря своему богатству, имѣлъ большое вліяніе на своихъ согражданъ, а также и много сторонниковъ своихъ въ Псковѣ. Псковичи пошли на помощь Изборску, но были разбиты рыцарями, съ которыми и принуждены были заключить миръ, не только невыгодный для себя, но даже и постыдный. Твердило же, при содѣйствіи рыцарей, сталъ распоряжаться въ Псковѣ по своему произволу, такъ, что этотъ городъ сталъ какъ бы въ зависимость отъ ливонскихъ рыцарей.

Рыцари вступили въ новгородскую область, построили здѣсь крѣпость Копорье и стали грабить новгородскихъ купцовъ въ 30 верстахъ отъ Новгорода, а иногда и ближе, угонять скотъ у жителей селеній, принадлежащихъ Новгороду, даже налагать дань и всячески притѣснять ихъ.

Спохватились тогда новгородцы, раскаялись въ своей винѣ противъ Александра Ярославича и стали жалѣть, что отпустили

его, почему и послали владыку съ боярами и выборными бить челомъ великому князю Ярославу Всеволодовичу и просить его, чтобы онъ далъ имъ князя; великій князь Ярославъ прислалъ въ Новгородъ младшаго сына своего Андрея, который въ то время былъ еще несовершеннолѣтенъ, но новгородцамъ нуженъ былъ Александръ, почему они опять отправили пословъ къ Ярославу и слезно спросили его отпустить имъ Александра; тогда великій князь Ярославъ исполнилъ ихъ просьбу и отпустилъ къ нимъ Александра, но на какихъ условіяхъ— неизвѣстно, по всей вѣроятности, не на всей волѣ новгородцевъ.

Александръ, вернувшись въ Новгородъ (въ 1241 году), немедленно собралъ войско, двинулся на рыцарей, разбилъ ихъ, взялъ крѣпость Копорье и многихъ рыцарей плѣнилъ, измѣнниковъ же, чудь и вожанъ, перевѣшалъ. Однако рыцари еще не успокоились: чрезъ нѣкоторое время они напали на Псковъ, взяли его и посадили въ немъ своихъ намѣстниковъ.

Когда узналъ объ этомъ Александръ Нев-

скій, то немедленно опять пошелъ противъ рыцарей, выгналъ ихъ изъ Пскова и освободилъ его отъ власти измѣнника Твердила, причемъ 70 рыцарей и множество простыхъ ратниковъ было убито, а 6 рыцарей взято въ плѣнъ. Но не одумались рыцари и теперь,—они только еще болѣе распалились воинскимъ духомъ и въ гордости говорили: „пойдемъ—погубимъ князя новгородскаго и возьмемъ его въ плѣнъ“.

Свѣдавъ о замыслахъ вражескихъ, Александръ опять отправился противъ рыцарей и встрѣтилъ ихъ, на разсвѣтѣ 5 апрѣля 1242 года, на льду Чудскаго озера, гдѣ и произошла *„зѣло злая сѣча“*, въ которой русскимъ пришлось сражаться съ противникомъ храбрымъ и искуснымъ не менѣе шведовъ *). Рыцари врѣзались въ русское войско *свиньей* *) и обратили бы-

---

1) Главную силу непріятеля составляли рыцари; между ними были славные своими побѣдами въ единоборствахъ: гордо и самоувѣренно шли они въ битву, а одинъ изъ рыцарей хвалился, что возьметъ въ плѣнъ самого князя новгородскаго.

1) Кромѣ храбрости рыцари были очень искусны въ воинскомъ дѣлѣ, такъ напримѣръ они умѣли въ бою строиться треxъ-угольникомъ и клиномъ, острымъ угломъ его врѣзывались въ непріятеля, причемъ каждаго передняго рыцаря подкрѣпляли рядомъ конный находившіеся сзади, и непріятель, откуда бы онъ ни напалъ, отовсюду

ло русскихъ въ бѣгство, но Александръ, Невскій герой, обошелъ враговъ съ тыла, ударилъ на нихъ .. прорвалъ ихъ ряды, чѣмъ и рѣшилъ дѣло въ свою пользу; русскіе и рыцари смѣшались, весь ледъ покрылся кровью, и слышалось лишь ломанье копій, стукъ мечей и стоны раненыхъ и умирающихъ людей и животныхъ. Рыцари были разбиты, и русскіе ихъ гнали по льду озера до самаго берега, на разстояніи семи верстъ. Около 500 рыцарей было убито, 50 взято въ плѣнъ, въ число которыхъ попалъ и рыцарь, хвастявшій, что возьметъ въ плѣнъ Александра; чуди-же, бывшей подъ знаменами рыцарей, побито „многое множество“; многіе изъ враговъ потонули въ озерѣ, другіе же, сильно израненные, разбѣжались...

Битву эту прозвали „*Ледовымъ побоищемъ*“, такъ какъ она произошла на льду.

встрѣчать ихъ лицомъ къ лицу. Русскіе не совсѣмъ то красиво прозвали этотъ строй, такъ какъ они знали, что если нападутъ въ лѣсу на свиней волки, то свиньи (кабаны) обыкновенно становятся такъ, что, откуда бы ни зашелъ врагъ, отвсюду встрѣчаютъ ихъ клыки; а также и самое свойство врываться въ ряды непріятеля напоминало имъ чушку, взрывающую землю, — поэтому русскіе и прозвали подобный строй свиньей; по ученью былъ этотъ строй.

Съ великою славою и большою добычей возвратился герой Невской битвы и Ледоваго побоища въ Новгородъ: когда же, по пути въ Новгородъ, Александръ проходилъ чрезъ Псковъ, то навстрѣчу ему вышли изъ города духовенство и граждане, съ крестами, иконами и хоругвями.

Лѣтописецъ, передавшій намъ повѣствованіе объ этой славной побѣдѣ русскихъ надъ гордыми рыцарями, говоритъ:

„О, псковитяне! Если забудете это и отступите отъ рода великаго князя Александра Ярославича, то похожи будете на жидовъ которыхъ Господь напиталъ въ пустынѣ, а они забыли всѣ благодѣянія Его, если кто изъ самыхъ дальнихъ Александровыхъ потомковъ пріѣдетъ въ печали жить къ вамъ во Псковъ, и не примете его, почтете, но назоветесь вторые жиды“.

Послѣ этого славнаго похода Александру Невскому пришлось ѣхать во Владиміръ, чтобы проститься съ отцомъ своимъ, великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, отправлявшимся въ Орду.

Въ его отсутствіе испуганные рыцари прислали пословъ своихъ съ поклономъ къ новгородцамъ, которымъ они сказали: „Что зашли мы мечомъ: Вотъ, Лугу, Псковъ, Летголу, отъ того отъ всего отступаемся; сколько взяли людей вашихъ въ плѣнъ, тѣми размѣняемся: мы вашихъ пустимъ, а вы нашихъ пустите“. Отпустили рыцари также и заложниковъ псковскихъ и помирились съ новгородцами.

Вскорѣ послѣ этого Александръ Невскій усмирилъ и литовцевъ, и слава о немъ распространилась далеко за предѣлы Россіи, такъ что начальникъ ливонскихъ рыцарей (магистръ) Вельвенъ говорилъ объ Александрѣ такъ: «я прошелъ многія страны, знаю свѣтъ, людей и государей, но видѣлъ и слушалъ Александра новгородскаго съ изумленіемъ“.

Даже татарскіе ханы (цари), обыкновен-

но никого не уважавшіе, и тѣ уважали и любили Александра Невскаго и часто поступали по его совѣтамъ.

Чрезъ 12 лѣтъ послѣ Невской битвы Александръ сдѣлался великимъ княземъ владимірскимъ, а въ 1263 году, возвращаясь изъ Орды, куда ѣздилъ умилостивить хана татарскаго, тяжко занемогъ въ Городцѣ, гдѣ въ томъ же году 14 ноября и скончался на 44-мъ году отъ роду, принявъ предъ смертью въ монашествѣ имя Алексѣя. Горько оплакивалъ народъ русскій безвременную кончину своего любимаго князя, такъ много потрудившагося для блага Россіи, и постояннаго защитника ея предъ татарскими ханами, которые всегда слушали его.

Впослѣдствіи, по милостямъ, ниспосылаемымъ свыше, чрезъ посредство великаго князя Александра Ярославовича, св. Церковь причла его къ лику святыхъ; нетлѣнныя мощи его покоятся въ Александро-Невской лаврѣ, въ С.-Петербургѣ, куда онѣ были перенесены изъ Владиміра по основаніи Петромъ Великимъ Петербурга. Память ему

празднуется 23 ноября*), а празднованіе перенесенія честныхъ мощей его — 30 августа.

1) Хотя св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій скончался 14-го ноября, но св. Церковь воспоминаетъ его блаженную кончину 23 го числа того же мѣсяца по слѣдующему случаю: когда, по окончаніи погребальныхъ пѣсней, митрополитъ подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ его руку прощальную грамоту, то рука, какъ бы живая, сама собою разогнулась и, приявъ грамоту, снова согнулась крестообразно. Это проявленіе небесной славы св. угодника Божія совершилась 23 го ноября 1263 года

ИЗДАНІЯ

состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

Москва, Кузнецкій мостъ, пассажъ Джамгаровыхъ.

АѲОНСКАЯ ГОРА.

Изд. 6-е. М. 1893 г. Цѣна 5 коп.
Учен. Комит. Министр. Народ. Просв. ОДОБРЕНА для библіот. начальныхъ народ. училищъ (1872 г.).
Включена въ каталогъ Минист. Нар. Просвѣщенія.

Благочестивыя мысли и наставленія

для руководства христіанину на пути къ совершенству. Изд. 3-е. М. 1896 г. Цѣна 5 коп.
Учен. Комит. Минист. Народ. Пр. ДОПУЩЕНА въ библіот. начальн. народныхъ училищъ (1872 г.).
Включена въ каталогъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

БОГОРСТВУЙ И МОЛИСЬ.

Изд. 2-е. Цѣна 1 коп.
Согласно съ заключ. Учебн. Комит. при Св. Синодѣ, Учен. Комит. Мин. Народ. Просв. ОДОБРЕНА для нар. школъ вѣд. М. Н. П.

ВОСКРЕСНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

Чтеніе для народа и дѣтей съ многочисл. картинами М. 1876 г. Цѣна 1 р. 50 коп.
Учен. Комит. Мин. Народ. Просв. ОДОБРЕНЫ и ДОПУЩЕНЫ для дѣт. чтенія и въ библіот. начальн. училищъ и въ народн. библіотеки.
Учебн. Комит. при IV Отд. Собств. Его Императорскаго Величества Канц. признаны служить хорош. пособ. для преподав. закона Божія въ учеб. заведеніи вѣдомства Императрицы Маріи (1877 г.).
Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ РЕКОМЕНДОВАНА для ученич. библ. духовн. мужск. и епархіальн. женск. училищъ (1877 г.).

Впечатлѣніе богомольца у мощей святителя ѲЕОДОСІЯ

новоявлен. Чудотв. Черниговскаго. М. 1897 г. Ц 3 к.

Жизнь, убіеніе и чудеса свв. благов. князей-страстотерпцевъ

БОРИСА и ГЛѢБА.

Сочин. І. Бухаревъ. Изд. 6-е. М. 1899 г. Цѣна 5 коп.

ДОПУЩЕНО Учен. Ком. Минист. Нар. Просв. въ учен. библ. нар. училищъ.

ЖИТІЕ Св. КЛИМЕНТА ВЕЛИЧСКАГО,

архіепископа Болгарскаго. 885—916. М. 1876 г. Цѣна 10 коп

ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Еп. Александра. М. 1895 г. Ц. 1 к.

ІОСИФЪ.

Разсказъ изъ Св. Исторіи Ветх. Зав. Съ 12 кар. М. 1876 г. Ц. 25 к.

КРАТКІЙ ДУХОВНЫЙ АЛФАВИТЪ.

Св. Димитрія Ростовскаго. М. 1879 г. Цѣна 5 к.

Согласно съ заключ. Учебн. Комит. при Св. Синодѣ, Учен. Комит Мин. Народ. Просв. ОДОБРЕНА для нар. чтенія и для народ. школъ вѣд. М. Н. П., а также и для публич. нар. чтеній (1880 г.).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НИЩИХЪ.

(Духовно-нравств. наставл. нищимъ и ихъ благотворит., въ формѣ разговора). Изд. 2-е. М. 1896 г. Цѣна 5 коп.

ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ И ЕГО КНИГОНОШИ. *Сост. Кириллов.* М. 1874 г. Ц. 20 к.

Учен. Комит. Народ. Просв. ОДОБРЕНА для библ. народ. школъ (1874 г.). Включена въ каталогъ Минист. Народн. Просвѣщ.

ОПИСАНІЕ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

Изд. 6-е. М. 1898 г. Цѣна 5 коп.

Учен. Комит. Минист. Народ. Просвѣщ. ДОПУЩЕНА въ библіот. начальн. народн. училищъ (1873 г.) и къ чтенію въ народ. аудиторіяхъ (1880 г.). Включена въ наталогъ Минист. Народ. Просвѣщенія.

О ПОЧИТАНІИ ПРАЗДНИКОВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

Епископа Александра. М. 1895 г. Цѣна 1 коп.

ИЗДАНІЯ

Общества распространенія полезныхъ книгъ.

Москва, Кузнецкій мостъ, пассажъ бр. Джамгаровыхъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ:

Князь Владиміръ Святой.	ц.	25	к.
Владиміръ Мономахъ....	„	10	„
Ярославъ 1-й Великій...	„	10	„
Первый Владимірскій князь	„	10	„
Князь Михаилъ Черниговскій.....	„	5	„
Невская битва.....	„	10	„
Соломонія Сабурова.....	„	25	„
Іоаннъ Васильевичъ Грозный.....	„	15	„
Марфа Посадница.....	„	10	„
Покореніе Казани.....	„	15	„
Ермакъ Тимофеевичъ....	„	10	„
Князь Серебряный.....	„	20	„
Филиппъ митрополитъ ...	„	5	„
Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ	„	5	„
Великая Княгиня Ольга...	„	10	„
Патріархъ Гермогенъ....	„	10	„
Мининъ и Пожарскій.....	„	20	„
Избраніе Мих. Ѳ. Романова на царство.....	„	10	„
Верба.....	„	5	„
Добрый боярь стар. врем.	ц.	12	к.
Петръ Великій.....	„	5	„
Новый 1700 годъ.....	„	5	„
Кузнецъ Демидычъ.....	„	5	„
Полтавскій бой.....	„	10	„
Второй Императоръ.....	„	10	„
Императрица Елизавета...	„	5	„
Екатерина Великая.....	„	5	„
Княгиня Е. Р. Дашкова..	„	10	„
Потемкинъ-Таврическій...	„	5	„
Графиня Екатерина Ивановна Головкина.....	„	15	„
Александръ 1-й Благословенный.....	„	8	„
Наша Отечественная война	„	10	„
Бородинская битва.....	„	10	„
Московскій Китай-городъ .	„	5	„
Кіево-Печерская лавра...	„	5	„
Соловецкій монастырь....	„	5	„
Преподобный Сергій и Троицкая лавра.....	„	5	„
Колоцкій монастырь.....	„	5	„